

В их классе были дети богатых родителей, у которых действительно водились деньги. Они каждый день угощали одноклассников едой, и на один обед уходило несколько десятков юаней. А он, Су Чжиэнь, мог потратить всего несколько юаней за месяц, экономя каждую копейку. Из-за этого он чувствовал себя униженным и не мог поднять голову перед одноклассниками. Почему они родились в богатых семьях, а он — в деревне? Никто не хотел с ним дружить, и всё сводилось к тому, что его презирали за его происхождение и бедность. Поэтому у него в классе не было друзей, и он всегда ел один.

Цай Сяохун, услышав это, взглянула на Су Юцяня:

— Папа, подумай, может, мы даём ребёнку слишком мало денег? Он сейчас живёт в городе, и там на несколько юаней в месяц точно не проживёшь. Может, дадим ему больше, скажем, десять юаней?

Су Тубао был в шоке от их предложения. Десять юаней? Это что, подачка нищему? Даже нищие не получают так мало. Это просто отвратительно.

— Ладно, хватит вам тут глупости нести. Лучше уж вообще ничего не давайте, чем такие копейки.

Цай Сяохун, услышав слова сына, почувствовала вину. Она считала, что это её вина, что она не смогла обеспечить ему достойную жизнь. Она набросилась на Су Юцяня:

— Посмотри на себя! На что ты похож? Какую жизнь ты даёшь нашему сыну? Я в прошлый раз просила тебя попросить денег у отца Су Чжиэня, этого маленького ублюдка. Почему ты не попросил? У них столько денег, живут в роскошном доме. Что им стоит дать нам немного? Мы бы смогли построить дом. А ты даже не попытался. Ты думаешь, что ты богач, а не простой деревенский крестьянин?

Су Юцянь смущённо ответил:

— Мне просто неудобно. Они нам ничего не должны. Как я могу просить у них деньги?

Цай Сяохун была в ярости:

— Почему нельзя? Мы же столько лет растили их сына. Что плохого в том, чтобы попросить немного денег? У них столько богатства, а они такие жадные. Чем больше у человека денег, тем он скупее.

Су Тубао, услышав это, почувствовал запах денег и с энтузиазмом сказал Су Юцяню:

— Папа, подожди. Если всё так, как ты говоришь, то отец Су Чжиэня — богач. Значит, у нас есть богатый родственник. Почему бы нам не попытаться сблизиться с ними? Быть родственниками богатого человека — это очень выгодно. К тому же, по родственной линии его отец — мой дядя. Он муж моей тёти. Я даже никогда не видел его и не здоровался с ним. Это неправильно. Может, ты устроишь мне встречу с ним? Если я понравлюсь дяде, он может усыновить меня. Тогда я стану богатым наследником и больше не буду страдать. Как было бы здорово! А вы, мои глупые родители, даже не думаете об этом.

Цай Сяохун, подумав, согласилась:

— Ты прав, Су Юцянь. Ты настоящий неудачник. Почему ты не думаешь о сыне? Отец Су Чжиэня так любил твою сестру. Если ты скажешь ему, что она обожала нашего Тубао, он,

возможно, усыновит его. В прошлый раз он так растрогался, увидев её вещи. А тут живой человек! Может, он действительно станет для него как родной сын.

Су Юцянь был шокирован. Эта женщина действительно собирается обмануть человека? Это было бы бессовестно. Он возразил:

— О чём ты вообще говоришь? Это же обман! Моя сестра даже не успела увидеть Тубао перед смертью. Когда она успела его полюбить? Ты даже не пытаешься скрыть свою ложь. Я тогда сказал это только чтобы спасти Тубао. А теперь зачем нам беспокоить их? Не забывай, что ты даже не пустила мою сестру в дом, когда она рожала, сказала, что это дурная примета. А теперь хочешь использовать её память для обмана. Это бессовестно. Я не стану участвовать в этом.

Цай Сяохун лишь закатила глаза, чувствуя обиду:

— Ты просто упрямый и негибкий. Я тогда поступила так, потому что твоя сестра внезапно вернулась беременной. Кто бы не усомнился? Я же заботилась о тебе. А теперь она мертва, и никто не может подтвердить её слова. Почему бы не использовать это для нашей выгоды? Посмотри, как наш Тубао страдает в школе! У него нет богатой семьи, и никто не хочет с ним дружить.

— Я даю тебе совет, а ты злишься. Может, ты хочешь, чтобы я вышла замуж за другого и забрала с собой сына? Ты даже не слушаешь меня. Когда ты женился на мне, ты сказал, что будешь слушаться меня всю жизнь. А теперь даже не хочешь сделать то, о чём я прошу.

Су Тубао вмешался:

— Мама, ты должна говорить правду. Ты не можешь выйти замуж за другого. Посмотри на себя в зеркало. Кто тебя возьмёт? Кроме папы, тебя никто не захочет.

Цай Сяохун щипнула его:

— Ты, неблагодарный! Я всё это делаю ради тебя. А ты вместо поддержки говоришь такие вещи. Что со мной не так? В молодости я была красавицей, за мной ухаживали все в деревне. Если бы я не выбрала твоего отца, я бы сейчас жила в роскоши. И ты бы не страдал вместе с ним.

Су Тубао сразу же поддакнул:

— Мама, ты права. Я видел, как владелец магазина на окраине деревни, дядя Ван, явно интересуется тобой. Если ты действительно недовольна папой, можешь выйти за него. Он хоть и владелец маленького магазина, но у него есть деньги. С папой мы точно не заживём лучше.

Су Юцянь, слушая их, не знал, что делать. Он растерялся и сказал:

— Вам уже не мало лет. Неужели вы собираетесь менять отцов? У тебя есть я, а ты хочешь признать кого-то ещё? Мне просто неудобно перед ними. Я никогда не был хорошим для Чжиэня, а теперь хочу использовать его ради денег. Это неправильно.

Цай Сяохун успокоила его:

— Ты просто не умеешь считать. Я признаю, что не была к нему добра, но ты же был. А он сейчас? Он даже не хочет с тобой общаться. Он явно хочет порвать с тобой все связи. Он уже

не считает тебя родственником. Ты слишком добр к нему, а он этого не ценит. Скорее всего, он даже не хочет признавать тебя своим бедным родственником.

Су Юцянь, уставший от их разговоров, сдался:

— Ладно, я не могу спорить с вами. Я помогу вам в этот раз, но если вы ещё раз попытаетесь кого-то обмануть, я больше не буду участвовать. Хотите менять мужей — меняйте. Я больше не хочу с вами жить.

Цай Сяохун была в восторге. Видя его недовольное лицо, она толкнула его и с кокетливой улыбкой сказала:

— Ты что такое говоришь? Ты же не хочешь меня отпускать. Не волнуйся, я знаю, что ты не хочешь меня потерять. Я останусь с тобой на всю жизнь. Никогда не выйду замуж за другого.

...

Су Чжиэнь вернулся домой поздно вечером.

Когда к десяти часам вечера он ещё не вернулся, дома поняли, что что-то пошло не так.

<http://bllate.org/book/17683/1649282>